

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(2): 927-935.
 DOI: 10.13187/bg.2021.2.927
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Features of Russian Language and Literature Teaching in General Education Institutions in the late 19th and early 20th century

Rustam Z. Almaev^a, Il'dar N. Baishev^{a,*}, Shamil R. Zajnetdinov^a, Alina I. Timirgazieva^a

^a Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russian Federation

Abstract

This paper concentrates on the specificities of teaching Russian language and literature in primary and secondary educational institutions based on the materials of the Ural region. The chronological framework is late XIX – early XX centuries. The main factors of increasing the importance of these disciplines in the curriculum are shown, including the rapid economic growth of the country, the expansion of the cultural and information space, the efforts of the general public to introduce universal primary education, the increased dependence of achieving success in life on the acquired professional knowledge, as well as the flourishing of national literature. The article also traces the main methodological methods of teaching language subjects in schools. The article examines a set of normative and legal documents of the late XIX – early XX centuries, which affect the teaching of the Russian language and literature both on the scale of Russia and in the Urals provinces. Particular attention is given to the specificities of learning Russian in primary educational institutions for children of non-Russian population. Based mainly on archival documents, the author presents interesting facts that indicate attempts to improve the teaching of Russian language and literature by the pedagogical community of the Urals, examines the reports of inspectors on the state of educational work, and touches on facts from the daily life of teaching.

Keywords: Russian language, literature, teaching, primary school, gymnasium, grammar, spelling, zemstvo, library.

1. Введение

В последние годы наблюдается повышенный интерес исследователей к вопросам истории народного образования России и отдельных ее регионов в период конца XIX – начала XX вв. Именно в эти годы педагогическая общественность настойчиво требовала введения всеобщего обязательного начального образования, появились первые законопроекты о введении всеобщего, а экономические возможности страны позволяли значительно расширить сеть как начальных, так и средних учебных заведений. В обществе стала осознаваться тесная взаимосвязь между полученными знаниями, уровнем образования и достижением жизненного успеха. Отсюда появилась необходимость совершенствования качественных сторон общеобразовательной сферы, включая преподавание основных учебных дисциплин. Особую роль здесь играли русский язык и литература как важнейшие инструменты коммуникации и трансляторы культурных и духовно-нравственных ценностей.

В конце XIX – начале XX вв. происходил активный процесс вытеснения традиционного уклада жизни многочисленных народов России: огромные массы крестьянства перемещались в города, усиливалось общение населения ввиду роста предпринимательской активности, расширения торгово-промышленной деятельности, возросшей политической, деловой, профессиональной консолидации российского общества. Свободное владение родным языком становилось не просто средством интеллектуального и личностного развития человека, но и инструментом достижения профессиональных успехов.

* Corresponding author

E-mail addresses: ildarbaish@list.ru (I.N. Baishev)

В последние годы мы также наблюдаем возросшую значимость языковых форм коммуникации как важнейших инструментов самореализации. Современная образовательная система направлена на то, чтобы значительно ускорить процесс восприятия, понимания и усвоения огромных массивов информации. Как в профессиональной, так и личной жизни полноценная самореализация невозможна без умения грамотно выразить свою мысль, умело построить диалог с коллегами и близкими, адекватно реагировать на многочисленные вызовы времени. Вопросы преподавания русского языка и литературы в конце XIX – начале XX вв. привлекали внимание ряда исследователей – историков, педагогов, лингвистов. Однако в масштабе рассматриваемого нами Уральского региона данный аспект не получил всестороннего освещения в научной литературе. В рамках данной статьи нами использован обширный массив преимущественно архивных источников, в основном неизвестных или малоизвестных специалистам. Актуальность и новизна исследования, таким образом, связаны с введением в научный оборот малоизвестных источников, представляющих значительный интерес для исследователей.

2. Материалы и методы

2.1. Из основных источников нами привлечены разнообразные документальные материалы из архивов Санкт-Петербурга, Уфы, Екатеринбурга, Перми, Челябинска и Оренбурга. Сохранились интересные и содержательные материалы разнообразных учительских форумов. В 1903 г. на территории Уржумского уезда Вятской губернии состоялся съезд учителей народных училищ, материалы которого отложились в фондах Российского государственного исторического архива. Этот съезд поднимал весьма острые проблемы развития начальной школы в тот период, включая вопросы совершенствования преподавания языковых дисциплин. Их архивов наиболее крупных уральских городов авторы использовали в основном документы отчетно-планового характера. Большой интерес представляют отчеты инспекторов народных училищ о состоянии учебно-воспитательной работы, а также протоколы заседаний руководства Оренбургского учебного округа. Значительный интерес представляют документы фондов отдельных учебных заведений, например пермской и уфимских гимназий. В них регулярно велись протоколы заседаний педагогических советов, где поднимались, в том числе, и вопросы преподавания языковых дисциплин и литературы в начале XX века, а также содержалась информация о внеурочных мероприятиях в русле усвоения учащимися названных нами дисциплин.

2.2. Исследование изучаемых нами проблем основано на принципах историзма. Возрастание роли и места языковых дисциплин в школах рассматривается во взаимосвязи с социально-экономическими переменами в стране и указанном регионе. Ускоренная модернизация требовала подготовки высококвалифицированных специалистов, владеющих необходимыми инструментами коммуникации. Возросшая политическая и деловая активность способствовала совершенствованию преподавания языковых дисциплин. Взвешенная и продуманная национальная политика государства также требовала совершенствования преподавания русского языка среди нерусского населения империи. В рассматриваемом нами многонациональном Уральском регионе данный аспект имел принципиально важное значение.

3. Обсуждение

Состояние народного образования России в целом, и Урала в частности, было предметом исследований таких дореволюционных историков, как П.Н. Милоков, С.В. Рождественский, Н.В. Чехов, В.И. Чарнолуцкий, Н.Ф. Бунаков. В работах П.Н. Милокова, в частности, имеются ценные сведения о политике Министерства народного просвещения по отношению к вопросам преподавания древних и новых языков, а также материалы педагогических форумов начала XX века (Милоков, 1994). Состояние учебно-воспитательного процесса в уральских школах начала XX века прослеживается в книге П.Н. Григорьева (Григорьев, 1910).

Материалы различных педагогических съездов исследовал в своей монографии А.В. Ососков (Ососков, 1982). Из советской историко-педагогической литературы использованы «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в.», подготовленные под редакцией Э.Д. Днепров, С.Ф. Егорова, Ф.Г. Паначина, Б.К. Тебиева. В работах пермского историка И.А. Слудковской прослеживается творческая деятельность видных уральских педагогов по совершенствованию обучения и воспитания (Слудковская, 1976; Слудковская, 1998). Ценная информация о развитии образовательной системы на территории Южного Урала имеется в книге В.С. Болодурин «Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье. Страницы истории (1735–1940 годы)», которая вышла в Оренбурге в 2001 году. Из современных научных исследований привлечены труды Г.Б. Азаматовой, Ю.М. Гончарова, К.М. Шикова, Е.И. Дворниковой, Е.К. Сысоевой. В монографиях и статьях указанных авторов имеется ценная информация о работе педагогических съездов, инспекторских проверках состояния учебно-воспитательной работы в гимназиях, изменениях в нормативных документах, касающихся вопросов преподавания языковых дисциплин.

Немалый интерес для нас представляют монографии челябинского исследователя М.В. Егоровой (Егорова, 2004; Егорова, 2008a; Егорова, 2008b). Автор раскрывает основные

тенденции в развитии образовательной системы Уральского региона, исследует национальный и социальный состав учащихся школ, затрагивает вопросы быта учителей и учащихся.

В трудах указанных авторов содержится, главным образом, косвенная и отрывочная информация по исследуемой нами проблеме.

4. Результаты

В конце XIX – начале XX вв. русский язык, словесность, литература стали занимать прочное место в учебных программах как начальных, так и средних учебных заведений. Бурный экономический рост страны, возросшая значимость не только грамотности, но и глубоких профессиональных знаний, расширение коммуникаций и культурно-информационного пространства, небывалый расцвет отечественной литературы Серебряного века способствовали процессам углубления и совершенствования преподавания языковых дисциплин, в первую очередь родного языка и литературы. Именно в эти годы ведущими педагогами, методистами страны был поставлен вопрос о достижении всеобщего обязательного начального обучения детей школьного возраста. Вполне очевидно, что успешная реализация всеобща была невозможна без грамотной и эффективной постановки преподавания русского языка, который в учебных программах как начальных, так и средних учебных заведений становится основным, ключевым предметом, во многом определяющим содержание и специфику всего учебно-воспитательного процесса тех лет.

7 февраля 1897 г. были приняты «Примерные программы предметов, преподаваемых в народных училищах ведомства Министерства народного просвещения». Согласно документу, русскому языку, чистописанию и церковнославянской грамоте отводилось в общей сложности 13 часов в неделю при 24-часовой недельной учебной нагрузке.

В начальной школе в первый год обучения предполагалось овладение лишь элементарной грамотой. Учащиеся разучивали отдельные слова, предложения, знакомились с короткими статьями. Кроме того, обучение включало в себя диктант, разучивание коротких стихотворений, переписывание небольших книжных текстов и пересказ статей.

Учащиеся второго класса должны были читать бегло и выразительно, разучивать более длинные стихотворения, записывать в тетрадях фрагменты книжного текста и частично учить их наизусть.

Программа третьего класса включала в себя свободное чтение текста учащимися с устной и письменной передачей прочитанного. Заучивались не только стихи, но и отрывки из прозы. Ученики готовились к повторительному и проверочному диктантам, овладевали правилами использования знаков препинания и переписывали книжные тексты (*Очерки истории, 1991: 101-102*). Одной из главных целей обучения в одноклассном начальном училище, согласно указанным программам, считалось овладение навыками свободного и сознательного чтения и использование этих навыков не только в удовлетворении любознательности, но и на практике (*НА РБ. Ф. И-116. Оп. 1. Д. 104. Л. 350б.*)

В декабре 1903 г. состоялся Первый съезд преподавателей русского языка военно-учебных заведений России. Обсуждались вопросы совершенствования преподавания русского языка и литературы, рассматривался определенный опыт педагогической работы в средних учебных заведениях. Основной целью обучения русскому языку ставилось развитие культуры устной и письменной речи учащихся. Поднимались и вопросы духовно-нравственного воспитания молодого поколения в процессе обучения (*Шиков, Дворникова, 2012: 171*).

По отзывам учителей, львиную долю времени в школе занимало изучение грамматики и правописания. Преподавание этих дисциплин чаще всего сводилось к бессмысленному зазубриванию нескольких книг, по формулировкам документов тех лет, негативно влияющих на память учащихся, ничего практически не дающих ни их разуму, ни сердцу (*Азаматова, 2005: 94*).

Земские педагоги особое внимание уделяли ознакомлению учащихся с образцами русской художественной литературы, обучению свободно и правильно излагать свои мысли. В одной из многочисленных программ земских школ говорилось о необходимости учителя пробудить в учениках уважение и любовь к родной литературе. В докладе уфимской управы губернскому земскому собранию 1902 года предлагалось расширить курс обучения и ввести как дополнительный предмет литературно-художественное чтение. Вопрос о формировании навыков литературного рассказа занимал особое место в работе школьной комиссии 1908 г. при земской управе Уфимской губернии (*Азаматова, 2005: 94-95*).

В многочисленных нормативных документах, вышедших в начале XX века, уделяется серьезное и пристальное внимание преподаванию русского языка.

Более глубокую и содержательную информацию об особенностях преподавания русского языка и литературы сообщают нам отложившиеся в архивах документы отчетного характера, например ревизионные отчеты инспекторов народных училищ, которые свидетельствуют о тесной взаимосвязи языковых дисциплин с преподаванием Закона Божия в программах начальных учебных заведений. Обратимся к отчету инспектора народных училищ Златоустовского уезда Уфимской губернии И. Зорина, который посетил со служебной проверкой подведомственные ему школы в 1895/1896 учебном году. Посетив, в частности, Златоустовское городское трехклассное училище, инспектор отметил, что на уроке русского языка ученики сначала читали по-славянски. Чтение

предложенного отрывка не вызвало принципиальных возражений у инспектора. По его заключению, ученики читали бегло и толково, допуская при этом минимум ошибок. Учитель довольно редко вносил исправления. Речь шла о чтении отрывка из Евангелия (ОГАЧО. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 1. Л. 2).

Посетив Златоустовское мужское заводское училище, инспектор высоко оценил работу помощника учителя Ланцева, который в свою очередь вел уроки русского языка. Согласно отчету инспектора, учитель проверял чтение наизусть стихотворений. Ученики отвечали «бойко, толково и отчетливо»; некоторые из них читали наизусть известные им стихотворения безукоризненно, с соблюдением надлежащей интонации в голосе и с редкой для учеников начальной школы выразительностью. Инспектор И. Зорин подчеркивал, что способности учителя Ланцева научить своих учеников навыкам выразительного чтения составляет одну из заслуг педагога, который, согласно оценкам инспектора, по своим профессиональным качествам, целеустремленности и любви к делу относится к числу выдающихся учителей (ОГАЧО. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 1. Л. 8). Инспектор здесь также отметил «живость преподавания», тесную и постоянную связь учителя с классом и образцовую дисциплину на уроке.

Из инспекторских отчетов об осмотре начальных школ за 1906/1907 учебный год в одном из уездов Оренбургской губернии выявляется, что русский язык в начальной школе являлся предметом центральным, от качества постановки которого, как сообщалось в документе, зависел по преимуществу успех всего начального школьного дела (ГАОО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 241. Л. 53об.). Инспектор народных училищ с сожалением отмечал, что в большинстве школ ученики читают торопливо и делают ошибки в ударениях, неясно произносят окончания; при рассказах о прочитанном ученики придерживаются книжного текста. Объяснительное чтение в его истинном значении во многих школах не практикуется; существует погоня за количеством прочитанного. Инспектор также сожалел о том, что изложения ученики писали почти без знаков препинания, поскольку до третьего года обучения учителя не считали нужным разъяснять детям на уроках классного чтения правила пунктуации (ГАОО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 241. Л. 53-55).

Большая роль русскому языку отводилась в так называемых инородческих начальных училищах, где обучались в основном дети башкир и татар. В отчетных документах сообщается о немалых трудностях в деле обучения русскому языку детей из нерусских народов, о крайней недостаточности трехлетнего курса начальной школы для того, чтобы выпустить «грамотных и сознательных» учеников. В первый год обучения ученика из среды нерусских народов учитель был занят лишь механизмом развития у ребенка русской речи и более или менее правильным произношением русских слов. Во второй год ученик усваивал лишь механизм чтения, в третий год едва ученик начинал «шевелить мозгами», усваивая объяснительное чтение учителей, как он уже завершал курс начальной школы. Ни навыков к самостоятельной работе мысли, ни умения продумать прочитанное, ни способностей к дальнейшему умственному саморазвитию через чтение полезных книг, согласно отчету, ребенок не приобретал (НА РБ. Ф. И-113. Оп. 1. Д. 566. Л. 79).

31 марта 1906 г. Министерство народного просвещения утвердило особые «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России». В них уделялось серьезное внимание обучению русскому языку в среде учащихся нерусской национальности. Первые два года обучения в начальной школе основным языком преподавания должен был быть родной язык. Лишь с третьего года обучение начинало вестись на русском языке, при этом оговаривалось, что «природный язык детей» остается и предметом обучения, и орудием для облегчения преподавания на русском языке прочих предметов (РГИА. Ф. 733. Оп. 227. Д. 59. Л. 7). В целом процесс приобщения к русскому языку так называемого инородческого населения являлся одной из главных задач начальных училищ для детей нерусских народов, которые, согласно нормативным документам, должны были содействовать, с одной стороны, их нравственному и умственному развитию и таким образом открывать им путь к улучшению их быта, а с другой – распространять в их среде знание русского языка и сближать их с русским народом на почве любви к общему Отечеству (РГИА. Ф. 733. Оп. 227. Д. 59. Л. 7).

В отчетных документах акцентируется внимание на том, что русско-башкирские и русско-татарские училища очень нуждаются в хорошо подготовленных учителях. Говорится, что специальная подготовка для учителей инородческих школ намного важнее, чем для учителей русских училищ, так как им приходится выполнять двойную работу: обучать не только грамоте, но и языку. Кроме того, им важно расположить население к изучению русской грамоты, что мог сделать только опытный и квалифицированный учитель (НА РБ. Ф. И-113. Оп. 1. Д. 566. Л. 118-119).

Осенью 1908 г. руководством Оренбургского учебного округа (охватывавшего, в свою очередь, большую часть общеобразовательных учебных заведений обширного Уральского региона) был поставлен вопрос об открытии в городе Оренбурге двухгодичных педагогических курсов по подготовке учителей мусульманских начальных училищ. В прилагаемой к проекту программе учебных предметов особое внимание уделялось «основательному ознакомлению» с русским языком и литературой. В документе сообщалось, что, будучи хорошо ознакомлены с русским языком и русской литературой, учителя-магометане сумеют, конечно, хорошо ознакомить с русским языком и своих учеников, что, помимо других благотворных последствий, будет способствовать и укреплению

русского языка среди мусульман, и сближению мусульманского населения с населением русским (НА РБ. Ф. И-109. Оп. 1. Д. 184. Л. 7). Таким образом, серьезное и основательное изучение русского языка и литературы учащимися из мусульманской среды рассматривалось как важный фактор межнационального и межкультурного взаимодействия.

В июне 1912 г. управлением Оренбургского учебного округа в Уфе был проведен съезд директоров и инспекторов народных училищ. Одной из главных учебно-воспитательных задач признавалось поставить в русско-инородческих школах изучение русского языка и усвоение русской гражданственности «на подобающее им место» (ГАОО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2826. Л. 257).

В начале XX века изучение русского языка и литературы теснее связывалось с духовно-нравственным воспитанием подрастающего поколения. В 1903 г. состоялся съезд учителей и народных училищ Уржумского уезда Вятской губернии. В выступлении директора народных училищ А.И. Анастасиева содержались весьма важные для того времени положения о том, что учитель начальной школы призван в первую очередь распространять в народе «через посредство в школе» первоначальные полезные знания. Сообщая их, он должен развивать «рассудочные силы учащихся», воспитывать у них чуткое сердце и направлять к добру их настроение и волю. Придавая обучению свойства труда не механического и безжизненного, а осмысленного и плодотворного, или сообщая обучению педагогический характер, учитель становится уже воспитателем. Косвенные и прямые заботы его в этом, т.е. воспитательном направлении сводятся к тому, чтобы руководимая им школа всегда оставалась учреждением, откуда в окружающую ее суровую и часто грубую среду проникали бы «правда и милость, истина и жизнь, свет и тепло христианской веры и нравственности» (РГИА. Ф. 733. Оп. 227. Д. 195. Л. 8).

На съезде уделялось внимание и вопросам внеклассного чтения для учащихся начального звена. Основными средствами, воспитывающими у молодого поколения патриотические чувства, считалось изучение по учебникам для классного и внеклассного чтения важнейших вех и событий отечественной истории. При этом основное внимание уделялось так называемым коренным устоям русской жизни, а именно: православию, самодержавию и народности. Учителям предписывалось подробно объяснять, как создавалось государственное величие страны в годы тяжелых испытаний, а также прививать детям лучшие качества нашего народа; для достижения этой цели желательным считалось пополнение школьных библиотек книгами и картинами исторического содержания (РГИА. Ф. 733. Оп. 227. Д. 195. Л. 17).

Весьма серьезное и пристальное внимание обучению русской словесности и литературе уделялось в средних учебных заведениях, в частности гимназиях, где, как правило, основное внимание в учебных программах отводилось дисциплинам гуманитарного профиля. В самом начале XX века были изменены учебные программы гимназий и реальных училищ. Предусматривалось сокращение часов на древние языки, соответственно увеличивалось количество уроков русского языка. В годы Первой русской революции 1905–1907 гг. был разработан новый учебный план реальных училищ. Предусматривалась отмена изучения церковно-славянского языка и расширение учебной программы по литературе (Сысоева, 2010: 72-73).

Вопросы совершенствования преподавания русского языка и литературы в гимназиях обсуждались Попечительским советом Оренбургского учебного округа. В журналах заседаний Попечительского совета за 1901 год, в частности, говорилось о том, что курс отечественной словесности должен быть пройден основательно, а для этого необходимо увеличить число уроков (НА РБ. Ф. И-109. Оп. 1. Д. 151. Л. 9). В имевшихся на тот момент учебных программах не уделялось внимания теории словесности, между тем, по мнению членов совета, серьезное изучение истории словесности едва ли возможно без ознакомления с родами и видами прозаических и поэтических произведений и основами стихосложения (НА РБ. Ф. И-109. Оп. 1. Д. 151. Л. 9).

Изучение «народной словесности» предполагалось с пятого класса гимназии, при этом необходимо было пройти важнейшие памятники древнего периода письменной словесности. Ученикам должны были быть сообщены необходимые сведения по теории прозы, приуроченные к разбору изучаемых литературных произведений; впоследствии ученики должны были приобретать навыки в написании сочинений. При обзоре устной словесности считалось уместным ознакомить учащихся с «Илиадой» и «Одиссеей».

В шестом классе учебная программа включала в себя изучение творчества следующих русских писателей: И. Кантемира, М. Ломоносова, Г. Державина, Д. Фонвизина, И. Крылова, Н. Карамзина, В. Жуковского, А. Грибоедова, А. Пушкина и М. Лермонтова, а из иностранных – Мольера, Шиллера, Гете и Байрона. Здесь же предполагалось прохождение учащимися основ теории поэзии и стихосложения. Программа седьмого класса охватывала сочинения Н. Гоголя, И. Тургенева, И. Гончарова, А. Островского, Л. Толстого, А. Толстого, Ф. Достоевского, из иностранных писателей – Софокла и Шекспира.

Изучение произведений иностранной литературы предусматривалось также и в рамках прохождения курса всеобщей истории, в частности древней истории. В упомянутых выше журналах заседаний Попечительского совета, в частности, подчеркивалось, что, ввиду несомненно высокого образовательного значения древней истории, знакомящей с судьбами античных цивилизаций как

основателей всей новой культуры и с целью хотя бы немного восполнить крайне скудное знакомство учеников будущей средней школы с произведениями древней литературы, послужившими впоследствии образцом для европейской литературы, «а через них и нашей», представлялось весьма желательным более глубокое изучение культуры древности (НА РБ. Ф. И-109. Оп. 1. Д. 151. Л. 11).

Вновь обратимся к отчетным документам рассматриваемого периода, которые довольно объективно и критично оценивают уровень преподавания языковых дисциплин. В отчете инспектора Оренбургского учебного округа К.А. Чеховича, занимавшего чин действительного статского советника, по итогам ревизии Уфимской женской гимназии в сентябре 1901 г. сообщается следующая информация: учитель русской словесности Неметц преподает вполне удовлетворительно и даже старательно, но его голос и монотонное объяснение скоро становятся тяжелыми для слушателей. Инспектор сообщал также, что учитель особенно много обращает внимания на биографии русских писателей, что, по мнению чиновника, «мало полезно». По его утверждению, было бы гораздо лучше, если бы на уроках прочитывались лучшие сочинения русских писателей и происходил глубокий всесторонний разбор литературных произведений (НА РБ. Ф. И-117. Оп. 1. Д. 43. Л. 115).

Определенные сложности в усвоении воспитанниками гимназий курса литературы отмечали не только инспектора Уральского, но и Сибирского регионов. Например, в 1907 году попечитель Западно-Сибирского учебного округа А. Лаврентьев после посещения женской гимназии в городе Барнауле с сожалением отмечал слабую степень начитанности воспитанниц. По итогам ревизионных проверок выяснилось, что ученицы затруднялись назвать фамилии даже наиболее выдающихся отечественных писателей, а также перечислить их произведения. Не было речи и о краткой передаче содержания образцов русской литературы (Гончаров, 2008: 71).

Много времени и сил у учителей русского языка и литературы отнимала проверка письменных заданий учащихся. В отчетах Первой мужской гимназии г. Перми конца XIX века сообщалось, что преподаватель регулярно берет ученические тетради на дом, подчеркивает ошибки, употребляя при этом различные условленные знаки. Возвращая затем ученикам их тетради, учитель заставляет их объяснять ошибки или делает это сам, останавливаясь больше на таких, которые были допущены наибольшим числом учеников (ГАПК. Ф. 497. Оп. 1. Д. 9. Л. 20).

Важным и неотъемлемым компонентом повышения качества преподавания русского языка и литературы являлось наличие относительно богатой школьной библиотеки. В средних учебных заведениях, в отличие от начальных, уделялось достаточно серьезное внимание пополнению библиотек произведениями классической и современной литературы. В отчетах Уфимской женской гимназии за 1915 год подчеркивается, что помещение библиотеки можно назвать единственным в учебном заведении, удовлетворяющим своему назначению. В этом же документе содержится любопытная информация о читательских вкусах гимназистов. Любимыми книгами для учеников начальных классов были «сказки и повествования с приключениями», в частности сказки Авенариуса, русские народные сказки Афанасьева, сказки Андерсена и др., сочинения Густава Эмара, Жюль Верна и т.п., повести Немировича-Данченко, Кота Мурлыки, Данилевского и др. В старших классах, согласно отчету, ученики предпочитали корифеев литературы и сочинения критиков (НА РБ. Ф. И-119. Оп. 1. Д. 237. Л. 7).

Большую роль в распространении библиотечной сети в сельской местности играли земские учреждения. Их усилиями открывались библиотеки, организовывались народные чтения, а позже появились и народные университеты. Библиотеками часто заведовали учителя. Земствами открывались библиотеки двух типов: в первых предусматривалась выдача книг читателям на дом, во вторых – возможность читателям не только получить книги, но и воспользоваться услугами читального зала. Библиотеки первого типа открывались в основном при учебных заведениях, помещениях волостных правлений или в домах частных лиц, преимущественно учителей. За работу в библиотеке они получали небольшое жалованье, около 60 руб. в год (ГАОО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 43. Л. 46).

Однако, если средние учебные заведения располагали относительно богатым книжным фондом, то начальные училища, как правило, имели весьма скудные библиотеки, неспособные удовлетворить растущие интеллектуальные запросы как учителей, так и учащихся. В отчетных документах о работе народных училищ Пермской губернии в конце XIX века отмечалось весьма слабое оснащение книжным фондом учительских школьных библиотек. Они, по сути, были не в состоянии помочь учителю в практической деятельности, а также удовлетворить их стремления к знаниям или, как сообщалось в документе, «поэтической фабулой заставить его забыть свою тяжелую долю и облегчить труд жизни» (ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 266. Л. 36).

Существенную роль в приобщении подрастающего поколения к литературе играли внеурочные мероприятия, в частности литературные вечера, утренники, постановки пьес, беседы и т.п.

В Ирбитской мужской гимназии Пермской губернии в 1909 г. были широко организованы мероприятия, посвященные 100-летию юбилею со дня рождения Н.В. Гоголя. 19 февраля прошло так называемое «литературное утро». Преподаватель русского языка И.В. Сиземский ознакомил учащихся с биографией Н.В. Гоголя, воспитанники прочитали наизусть несколько пьес и гимн Гоголю. В день же столетия со дня рождения писателя, 20 марта, в актовом зале гимназии была отслужена панихида по нему (ГАСО. Ф. 457. Оп. 1. Д. 29. Л. 3).

Во многих учебных заведениях, в основном гимназиях, регулярно проводились мероприятия литературного направления. Отмечались, таким образом, юбилеи не только великих русских писателей и поэтов, но и видных деятелей российской истории. Например, в ноябре 1911 г. широко праздновалось 200-летие со дня рождения М.В. Ломоносова. В специальном циркулярном распоряжении попечителя Оренбургского учебного округа предписывалось в соответствии с возможностями каждого учебного заведения достойно почтить память М.В. Ломоносова – «этого русского гения-самородка, с уяснением учащимся его горячей деятельной любви к отечеству, к русской науке и просвещению» (ГАСО. Ф. 457. Оп. 1. Д. 95. Л. 48).

Характер сохранившихся в архивах циркулярных инструкций свидетельствует о серьезной и значительной роли литературно-художественных мероприятий, которую отводило учебное начальство в постановке учебно-воспитательной работы в целом. Один из попечителей Оренбургского учебного округа А. Деревницкий составил циркуляр на имя начальников средних и профессионально-педагогических учебных заведений, в котором указывалась важность организации школьных вечеров с литературно-драматическими постановками. Акцентировалось внимание на воспитательном характере подобных мероприятий, поэтому для ученических спектаклей следовало выбирать произведения содержательные и высокохудожественные, преимущественно из классики. Они, в свою очередь, должны были формировать литературные вкусы молодого поколения и прививать лучшие нравственные качества (НА РБ. Ф. 125. Оп. 1. Д. 1. Л. 12). Приведенный нами отрывок из документа чрезвычайно важен для понимания роли и места литературы в учебно-воспитательной среде начала XX века не только в интеллектуальном, но и духовно-нравственном развитии подрастающего поколения.

5. Заключение

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. русский язык и литература стали занимать особенное положение в перечне основных учебных дисциплин как начальных, так и средних общеобразовательных учебных заведений. Увеличивалось количество учебных часов, отведенных на языковые дисциплины, с изучением родного языка было тесно связано и духовно-нравственное развитие личности учащегося. Перед хорошо образованным человеком открывались серьезные перспективы профессионального и личностного роста. В условиях динамичного социально-экономического и культурного развития страны роль коммуникативных качеств, способности человека грамотно вести диалог, уметь отстаивать свои убеждения повышалась чрезвычайно. Специфика образовательной среды рассмотренной нами Уральского региона была связана, главным образом, с пестрым многонациональным составом населения, поэтому роль языковых дисциплин была особенно велика. Русский язык в школе становился не просто инструментом духовной помощи, средством выражения мыслей и чувств, но и важнейшим инструментом межнационального и межкультурного взаимодействия.

Литература

- Азаматова, 2005 – Азаматова Г.Б. Уфимское земство (1874–1917): Социальный состав, бюджет, деятельность в области народного образования. Уфа, 2005. 252 с.
- Болодулин, 2001 – Болодулин В.С. Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье. Страницы истории (1735–1940 годы). Оренбург, 2001. 320 с.
- ГАОО – Государственный архив Оренбургской области.
- ГАПК – Государственный архив Пермского края.
- ГАСО – Государственный архив Свердловской области.
- Гончаров, 2008 – Гончаров Ю.М. Провинциальная женская гимназия: повседневность глазами учителя // *Уральский исторический вестник*. 2008. № 1 (18). С. 68-76.
- Григорьев, 1910 – Григорьев П.Н. Очерк деятельности Уфимского губернского земства по народному образованию: 1865–1910 гг. Уфа, 1910. 120 с.
- Егорова, 2008 – Егорова М.В. Повседневная жизнь учащихся и учителей Урала в XIX – начале XX в. М., 2008. 216 с.
- Егорова, 2004 – Егорова М.В. Развитие системы частного образования на Урале (1861 – февраль 1917 гг.). Челябинск, 2004. 210 с.
- Егорова, 2008 – Егорова М.В. Учащиеся средних учебных заведений Урала в дореволюционный период: исторический портрет. Челябинск, 2008. 227 с.
- Милуков, 1994 – Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т. 2. Ч. 2. М., 1994. 496 с.
- НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан.
- ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области.
- Ососков, 1982 – Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1961–1917). М., 1982. 208 с.
- Днепров, 1991 – Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в. / Под ред. Э.Д. Днепров, С.Ф. Егорова, Ф.Г. Паначина, Б.К. Тебиева. М., 1991. 448 с.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Слудковская, 1998 – Слудковская И.А. Народное образование в Пермском крае в конце XIX – начале XX века. Пермь, 1998. 172 с.

Слудковская, 1974 – Слудковская И.А. Развитие народной школы на Урале в XIX веке. Учебное пособие. Пермь, 1976. 74 с.

Сысоева, 2010 – Сысоева Е.К. Общеобразовательная школа России в условиях модернизации начала XX века // *Вестник Московского университета. История*. 2010. № 2 (8). С. 61-76.

Шиков, Дворникова, 2012 – Шиков К.М., Дворникова Е.И. Становление профессионального идеала учителя русского языка на рубеже XIX – начала XX веков // *Вестник Адыгейского государственного университета: Педагогика и психология*. 2012. № 1 (3). С. 168-175.

References

Azamatova, 2005 – Azamatova, G.B. (2005). Ufimskoe zemstvo (1874–1917): Social'nyj sostav, byudzhet, deyatel'nost' v oblasti narodnogo obrazovaniya [Ufa district Council (1874–1917): Social composition, budget, activities in the field of public education]. Ufa. [in Russian]

Bolodurin, 2001 – Bolodurin, V.S. (2001). Obrazovanie i pedagogicheskaya mysl' v Orenburzh'e. Stranicy istorii (1735 – 1940 gody) [Education and pedagogical thought in Orenburg region. Page history (1735 – 1940)]. Orenburg. [in Russian]

Dneprov i dr., 1991 – Dneprov, E.D., Egorov, S.F., Panachin, F.G., Tebiev, B.K. (1991). Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR. Konec XIX – nachalo XX v. [Essays on the history of school and pedagogical thought of the peoples of the USSR. Late XIX – early XX century]. Ed. by E.D. Dneprov, S.F. Egorov, F.G. Panachin, B.K. Tebiev. Moscow. [in Russian]

Egorova, 2004 – Egorova, M.V. (2004). Razvitie sistemy chastnogo obrazovaniya na Urale (1861 – fevral' 1917.) [Development of the system of private education in the Urals (1861-February 1917)]. Chelyabinsk. [in Russian]

Egorova, 2008 – Egorova, M.V. (2008). Povsednevnyaya zhizn' uchashchihhsya i uchitelej Urala v XIX – nachale XX v. [Daily life of students and teachers of the Urals in the XIX – early XX centuries]. Moscow. [in Russian]

Egorova, 2008 – Egorova, M.V. (2008). Uchashchiesya srednih uchebnyh zavedenij Urala v dorevolucionnyj period: istoricheskij portret [Students of secondary educational institutions of the Urals in the pre-revolutionary period: a historical portrait]. Chelyabinsk. [in Russian]

GAOO – Gosudarstvennyj arkhiv Orenburgskoj oblasti [State Archive of the Orenburg region].

GAPK – Gosudarstvennyj arkhiv Permskogo kraja [State Archive of the Perm region].

GASO – Gosudarstvennyj arkhiv Sverdlovskoj oblasti [State Archive of the Sverdlovsk region].

Goncharov, 2008 – Goncharov, Y.M. (2008). Provincial'naya zhenskaya gimnaziya: povsednevnyy glazami uchitelya [Provincial women's gymnasium: everyday life through the eyes of a teacher]. *Ural'skij istoricheskij vestnik*. 1(18): 68-76. [in Russian]

Grigor'ev, 1910 – Grigor'ev, P.N. (1910). Ocherk deyatel'nosti Ufimskogo gubernskogo zemstva po narodnomu obrazovaniyu: 1865-1910 [An essay on the activities of the Ufa Provincial Zemstvo on public education: 1865-1910]. Ufa. [in Russian]

Milyukov, 1994 – Milyukov, P.N. (1994). Ocherki po istorii russkoj kul'tury [Essays on the history of Russian culture]. In 3 v. v. 2, part 2. Moscow. [in Russian]

NA RB – Nacional'nyj arkhiv Respubliki Bashkortostan [National archive of the Republic of Bashkortostan].

OGACHO – Ob"edinyonnyj gosudarstvennyj arkhiv Chelyabinskoy oblasti [United state archive of the Chelyabinsk region].

Ososkov, 1982 – Ososkov, A.V. (1982). Nachal'noe obrazovanie v dorevolucionnoj Rossii (1961–1917) [Primary education in pre-revolutionary Russia (1961–1917)]. Moscow. [in Russian]

RGIA – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv [Russian state historical archive].

Shikov, Dvornikova, 2012 – Shikov, K.M., Dvornikova, E.I. (2012). Stanovlenie professional'nogo ideala uchitelya russkogo yazyka na rubezhe XIX – nachala XX vekov [Formation of professional ideal of the teacher of the Russian language at the turn of XIX – early XX centuries]. 1(3): 168-175. [in Russian]

Sludkovskaya, 1996 – Sludkovskaya (1996). Razvitie narodnoj shkoly na Urale v XIX veke. [Development of the folk school in the Urals in the XIX century]. *Training manual*. Perm', 1976. [in Russian]

Sludkovskaya, 1998 – Sludkovskaya, I.A. (1998). Narodnoe obrazovanie v Permskom krae v konce XIX – nachale XX veka [Folk education in the Perm Region at the end of the XIX – beginning of the XX century]. Perm'. [in Russian]

Sysoeva, 2010 – Sysoeva, E.K. (2010). Obsheobrazovatel'naya shkola Rossii v usloviyah modernizacii nachala XX veka [General education school of Russia in the conditions of modernization of the beginning of the XX century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Istoriya*. 2(8): 61-76. [in Russian]

Особенности преподавания русского языка и литературы в общеобразовательных учебных заведениях Урала в конце XIX – начале XX веков

Рустам Закирович Алмаев^a, Ильдар Нариманович Баишев^{a, *}, Шамиль Рашитович Зайнетдинов^a, Алина Ирнисовна Тимиргазиева^a

^a Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются особенности преподавания русского языка и литературы в начальных и средних учебных заведениях на материалах уральского региона. Хронологические рамки – конец XIX – начало XX вв. Показаны основные факторы повышения значимости рассматриваемых дисциплин в учебных планах, среди которых – бурный экономический рост страны, расширение культурно-информационного пространства, усилия широкой общественности по введению всеобщего начального обучения, возросшая зависимость достижения жизненного успеха от полученных профессиональных знаний, а также расцвет отечественной литературы. В статье прослеживаются также основные методические приемы преподавания языковых предметов в школах. Исследуется комплекс нормативно-правовых документов конца XIX – начала XX вв., затрагивающих вопросы преподавания русского языка и литературы как в масштабе России, так и губерниях уральского региона. Отдельное внимание уделено особенностям изучения русского языка в начальных учебных заведениях для детей нерусского населения. На основе преимущественно архивных документов приводятся любопытные факты, свидетельствующие о попытках совершенствования преподавания русского языка и литературы со стороны педагогической общественности Урала, рассматриваются отчеты инспекторов о состоянии учебно-воспитательной работы, затрагиваются факты из повседневной жизни учительства.

Ключевые слова: русский язык, литература, словесность, учительство, начальная школа, гимназия, грамматика, правописание, земство, библиотека.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: ildarbaish@list.ru (И.Н. Баишев)